

Уважаемый и дорогой Всеволод Эмильевич, 27 марта я напомнил вам о своем существовании, послав Вам заказным через берлинский книжный магазин «Слово» мою четвертую книгу стихов «Карабкается акробат», вышедшую в Париже. Хотел бы надеяться, что Вы вспомните, кто я: поэт Парнох, с рыжими волосами, друг М.Ф. Гнесина, бывал как друг Вашей студии почти на всех занятиях студии в 1913-1914 и в первой половине 1915; Вы мне предлагали играть в «Балаганчике» А. Блока. В номере третьем Вашего журнала «Любовь к трем апельсинам» были напечатаны мои стихи. Летом 1915 г. я выехал из Петербурга, северным путем, в Париж, смертельно ненавидя царский режим. До января 1922 прожил в Париже, в 1921 был председателем «Палаты поэтов» в Париже, выпустил четыре книги стихов, выдумал ряд новых танцев, немало страдал от парижско-российской эмигрантщины, как человек, сочувствующий революции и модернист.

В январе с.г. выехал в Берлин с тем, чтобы отсюда наконец выехать в Россию (Москву). 28 января с.г. консульство Р.С.Ф.С.Р. послало в Москву заполненные мной опросные листы для получения визы на право въезда в Россию. Жду здесь добрых четыре месяца разрешения на въезд, и ответа, даже на телеграфные запросы консульства, до сих пор не получено.

Помня, дорогой Всеволод Эмильевич, Ваше отеческое отношение ко мне, очень прошу Вас распорядиться, чтобы в отделе виз и паспортов Наркоминдела немедленно напомнили о моем деле и способствовали немедленному получению для меня визы – телеграфному уведомлению в консульство в Берлине о разрешении мне въезда. Нужно ли говорить, что я всегда смертельно ненавидел старый режим и всегда был сторонником сов. власти. Я свободно владею французским, немецким, испанским, итальянским языками, могу быть полезен на службе в Наркоминделе. Я автор четырех книг стихов, статей по новой эстетике кинематографа, слова, танца и перевода «Путешествия на Восток» Жерара де Нерваля. Мои стихи переведены на франц. и испанск. языки. Я выступал в исполнении изобретенных мною танцев в Париже, Берлине, Риме, Севилье.

Надеюсь на Вас дорогой Всеволод Эмильевич. Ускорение моей визы необходимо мне тем более, что мне приходится существовать здесь литературным трудом в эмигрантских условиях, что очень тяжело.

У меня к Вам последняя просьба. Я хочу привезти в Москву инструменты нового негро-американского оркестра jazz-band (особую систему барабана и гонгов; саксофон- род тромбона; банджо – род мандолины, обтянутой барабанной кожей), оркестр синкоп и диссонансов, представляющий огромный интерес для эксцентрического театра, цирковых постановок, представлений на площадях, народных манифестаций и увеселений (моя статья «Джаз-банд» №1-2 журнала «Вещь»). Играть на них сумеет барабанищик тромбонист, мандолинист. Jazz-band в то же время- мимический оркестр.

Стоят эти инструменты всего 20000 германских марок. Ради Бога, устройте мне ассигновку для этой цели в ТПО или где можно. Прошу Вас, дорогой Всеволод Эмильевич, немедленно уведомить меня о моих просьбах .

Привет нашим общим друзьям и В.Н. Клепиной, если ее выдаете. Простите мои просьбы, и надеюсь до скорого свидания.

С глубоким уважением и любовью

Валентин Парнох

Р.С. Моя литературная фамилия теперь: Парнах. Мои танцы- эксцентрического характера.